

Цзян Синь не придавал значения тому, что сказал Лу Чэнфэну в машине, и не подозревал, какие шаги предпримет Лу Чэнфэн в ближайшем будущем из-за этих слов.

Сейчас его мысли были заняты другим: что заказать в ресторане и удастся ли сегодня напрямую подкатить к отцу Лу Чэнфэна, Лу Яню.

Система в голове Цзян Синя постоянно обвиняла его в использовании служебного положения в личных целях и ныла, как ей «повезло» с носителем, у которого вместо мозгов одна романтика — он только и думает, как бы закрутить роман и выйти замуж за отца объекта своей стратегии.

Цзян Синь лишь отмахнулся:

— Ты, железяка, совсем не понимаешь моих намерений. Вот увидишь результат и осознаешь, насколько я крут.

По прибытии в ресторан помощник всё подготовил, и менеджер лично вышел встречать Лу Яня. Сам помощник не хотел задерживаться после работы, поэтому, закончив все дела, сразу ушел.

Так в банкетном зале остались только Лу Янь, Лу Чэнфэн и Цзян Синь.

Будучи приглашенным гостем — хотя это приглашение он выпросил хитростью — Цзян Синь первым делом, как ни в чем не бывало, открыл меню. Он пролистал страницы до самой дорогой, выбрал два блюда, которые любил сам, и только потом передал меню Лу Яню и Лу Чэнфэну.

Лу Чэнфэн небрежно выбрал два блюда, а Лу Янь просто позволил менеджеру распорядиться самому.

Когда менеджер ушел, они остались втроем.

Цзян Синь выпил чаю и, несмотря на голод, в упор уставился на Лу Яня. Его взгляд был настолько прямым и горячим, что Лу Янь просто не мог его игнорировать. Даже закаленный в боях Лу Янь ощутил легкое смятение под этим чистым и пылким взглядом, хотя внешне оставался непроницаем.

Молчание нарушил Лу Чэнфэн.

Он выпил воды и поставил стакан на стол. Раздался звонкий стук, и плотная, напряженная тишина, казалось, треснула от этого звука. Лу Чэнфэн посмотрел на Цзян Синя и спросил:

— Учитель Цзян, зачем вы всё время смотрите на моего отца?

Цзян Синь только этого и ждал. Он тут же, без тени смущения, произнес фразу, от которой у любого екнуло бы сердце:

— Потому что я хочу выйти замуж за твоего отца и стать твоей мачехой.

Сказав это, он перевел взгляд на Лу Яня:

— Папа Чэнфэна, вы правда не хотите передумать? Вы можете присмотреться ко мне. Если будете внимательны, то поймете, что я стану отличным родителем. Я не только могу успешно строить свою карьеру, но и после работы буду для вас надежным тылом, наведу порядок в доме. Неужели вы не чувствуете, что рядом с вами не хватает...

Цзян Синь запнулся, решив, что слово хозяйка звучит не слишком уместно, и поправился:

— Неужели вы не чувствуете, что в вашем доме не хватает хозяина?

Лу Янь, не раздумывая ни секунды, отказал:

— Прошу прощения, учитель Цзян, но в моем доме не нужен еще один хозяин.

Отказ не обескуражил Цзян Синя и никак не повлиял на его твердое намерение стать вторым хозяином дома Лу.

В этот момент официант постучал в дверь и начал подавать блюда. Изголодавшийся Цзян Синь решил переключиться на еду — в конце концов, сначала нужно как следует подкрепиться.

Когда аромат блюд заполнил комнату, у Цзян Синя возникла новая идея. Он поднял голову и спросил официанта:

— Какое у вас самое дорогое вино? Принесите мне бутылку самого дорогого и крепкого.

Лу Чэнфэн бросил на него взгляд, но не стал спрашивать, как у того с алкоголем. Лу Янь лишь слегка нахмурился, словно насквозь видел намерения Цзян Синя.

Наевшись, Цзян Синь устался на маленькую рюмку водки перед собой и на мгновение засомневался. Наконец, он глубоко выдохнул и, решившись на отчаянный шаг, сказал Системе:

— Если у оригинала слабая голова и он пьянеет с одной рюмки, обязательно купи мне карту Чуть больше трезвости, как только я напьюсь. Мне нужно оставаться в сознании, чтобы выполнить задание.

Система в его голове была в шоке. Она изначально была против того, чтобы Цзян Синь соблазнял отца Лу Чэнфэна — она ведь не система для поиска любви, — и сейчас только и ждала, что он отключится после первой же рюмки. Она была уверена, что Лу Янь просто отвезет его домой и не будет питать никаких иллюзий.

Остальные двое с досадой наблюдали, как Цзян Синь с видом смертника берет рюмку. Лу Чэнфэн даже не выдержал и прикрыл лицо рукой.

Голос Лу Яня прозвучал холодно, но с ноткой безнадежности — и этот холод был куда более пьянящим, чем водка в рюмке Цзян Синя:

— Если не хочешь пить, не заставляй себя. Опыянение ничего не изменит.

Это было прямое предупреждение: даже если Цзян Синь напьется, это не приведет ни к каким последствиям, все попытки тщетны.

Но Цзян Синь не верил в поражение. Бросив на Лу Яня вызывающий взгляд, он залпом осушил рюмку.

Крепкий алкоголь обжег горло, словно он проглотил лезвие. Ему показалось, что огонь прошел от рта до самого желудка. Он инстинктивно высунул язык и начал обмахивать его ладонью. Лишь когда прохладный воздух коснулся корня языка, стало немного легче.

Когда жжение утихло, Цзян Синь с прискорбием осознал, что у оригинала действительно слабая голова. Не сказать, что он упал с одной рюмки, но в голове ощутимо зашумело.

Он тут же скомандовал Системе:

— Карту! Быстрее!

Система неохотно купила и активировала её. Через мгновение затуманенный разум Цзян Синя прояснился, словно алкоголя и не было вовсе!

Система принялась уговаривать его, даже вздохнула механическим голосом:

— Эх, носитель, советую больше ничего не предпринимать. В следующий раз постараемся лучше. Давай лучше проявим еще немного заботы к Лу Чэнфэну, закрепим сегодняшний прогресс. Расположить его к себе — вот что самое главное.

Говоря о показателе симпатии, Система довольно заурчала:

— Носитель, ты знаешь, до сколько поднялся показатель симпатии Лу Чэнфэна? Уже 28%! Ты побил рекорд, еще никто не поднимал его так высоко за два-три дня. Похоже, тебе не понадобится два года, справишься меньше чем за месяц!

Цзян Синь не разделял этого оптимизма и велел Системе заткнуться — он переходил к своему плану. Его взгляд стал расфокусированным, тело качнулось, и он невнятно пробормотал:

— Ой, голова кружится, кажется, я пьян.

Жаль только, что его актерская игра была далека от идеала.

Лу Чэнфэн и Лу Янь смотрели на него с нескрываемым недоумением. Лу Чэнфэн даже почувствовал разочарование: он решил, что сегодня Цзян Синь своего отца не «возьмет».

Сам Лу Чэнфэн уже смирился с переменами в своем сознании. Хотя он не знал, в какой момент стал готов принять союз Цзян Синя и отца, он понимал, что глубинные ожидания его сердца уже не проигнорировать. Он надеялся на какой-то хитрый ход, но притворное опьянение отца совсем не впечатлило.

Но он не знал, что у Цзян Синя был еще один козырь.

Цзян Синь встал, делая вид, что собирается домой, но его шатало из стороны в сторону, словно он вот-вот упадет. Конечно, на самом деле он топтался на месте, не отходя от стула ни на шаг.

Продолжая свою неумелую игру, он шептал Системе:

— Быстрее, купи карту навыка Капелька заботы и используй на Лу Яне. Если он не проявит ко мне внимания, купи еще одну и примени сверху.

Карта стоила три балла, и у Цзян Синя их было достаточно, чтобы купить хоть десять. Он не верил, что несколько карт не возымеют эффекта.

Пока Цзян Синь изображал пьяного, Система одну за другой активировала карты на Лу Яне. После четвертой карты Лу Янь наконец с тяжелым вздохом поднялся и сказал Лу Чэнфэну:

— Ты что, не видишь? Поддержи своего учителя.

Лу Чэнфэн не ожидал, что отец так внезапно изменит отношение, и тут же бросился на помощь.

Кто бы мог подумать, что, хотя актерская игра Цзян Синя была плохой, в одном он был

искренен: он всем своим весом навалился на подростка, который еще даже не успел толком вырасти. Лу Чэнфэн пошатнулся и чуть не упал.

Система применила пятую карту. Лу Янь инстинктивно шагнул вперед, одной рукой отстранил сына, а другой подхватил Цзян Синя.

Цзян Синь тут же рухнул в его объятия.

Отброшенный в сторону Лу Чэнфэн: «...» Значит, я тоже часть вашей игры в «притяжение-отталкивание»?

<http://bllate.org/book/22258/2329236>